

М.И. Роднов

Дворянская усадьба Южного
Предуфимья

(вторая половина XIX в.)

12+

Михаил Роднов

**Дворянская усадьба
Южного Предуфимья
(вторая половина XIX в.)**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Роднов М. И.

Дворянская усадьба Южного Предуфимья (вторая половина XIX в.)
/ М. И. Роднов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В электронной монографии показана история дворянских усадеб Уфимского уезда Уфимской (ранее Оренбургской) губернии к югу от Уфы. Исследована судьба местного дворянства в пореформенный период в наиболее благоприятных для ведения хозяйства чернозёмных волостях, отличавшихся высоким плодородием почв и близостью к городу. Раскрыты судьбы практически всех усадебных комплексов вплоть до мелкого дворянства. История поместий рассматривается как история дворянских семейств, приведены обширная генеалогическая информация, некоторые биографические сведения о владельцах имений.

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Вдоль оренбургского тракта (Осоргинская волость)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Российская академия наук
Уфимский федеральный исследовательский центр
Институт истории, языка и литературы

Роднов М. И.

Дворянская усадьба Южного Предуфимья
(вторая половина XIX в.)

Уфа – 2018

Рецензенты, историки-краеведы:

Павел Владимирович Егоров (Уфа)

Янина Сигизмундовна Свище (Уфа)

Татьяна Викторовна Тарасова (Уфа)

Ольга Алексеевна Титова (Екатеринбург)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Глава I.....	9
Глава II.....	78
Приложение.....	124

Предисловие

Тихо я бреду одна по саду,
Под ногами жёлтый лист хрустит,
Осень льёт предзимнюю прохладу,
О прошедшем лете говорит.
Говорит увядшими цветами,
Грустным видом выжатых полей
И холодными, сырыми вечерами, —
Всей печальной прелестью своей.
Так тоска душе напоминает
О потере наших лучших дней,
Обо всём, чего не возвещает
Эта жизнь – жестокий чародей!
(Юлия Жадовская)

Данная работа продолжает исследования истории дворянской усадьбы Уфимского уезда пореформенного периода. В первой монографии показаны судьбы помещичьих хозяйств Зауфимья и волостей к северу от города¹. Теперь вниманию читателей предлагается история практически всех дворянских поместий, располагавшихся в наиболее благоприятных для ведения хозяйства южных пригородных волостях. К югу от Уфы преобладают высокоплодородные чернозёмные почвы, а близость к столице региона и крупной речной пристани обеспечивала доступность к рынкам сбыта. Попытка изучения помещичьих хозяйств к югу от Уфы уже предпринималась².

Анализ помещичье-усадебного мира уфимского дворянства остаётся частью обширного направления в отечественной историографии, посвящённого истории правящей элиты Российской империи. Выходят многочисленные исследования по разным регионам³, рассматриваются сюжеты социо-культурного мира дворянской усадьбы⁴, появляются публикации по истории дворянства Южного Урала и Среднего Поволжья⁵.

¹ Роднов М.И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север. Уфа, 2017. Доступна на сайте «Роднов и его друзья».

² Роднов М.И. Судьба помещичьего хозяйства после отмены крепостного права (первый стан Уфимского уезда) // Река времени. 2011. Уфа, 2011.

³ Холодова Е.В. Поререформенные усадьбы Курской губернии. 1861–1917. Курск, 2007; Ким Ю.В. Усадебное хозяйство Мусиных-Пушкиных в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2017. № 4; Сергазина К. Находки в семейном архиве // Мир музея. 2017. № 10; Чигирева Е.М. Особенности капиталистической эволюции дворянских хозяйств Воронежской губернии после отмены крепостного права // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2; Она же. Дворянство Воронежской губернии в поререформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2016; др.

⁴ Давыдова О.С. Иконография модерна. Образы садов и парков в творчестве художников русского символизма. М., 2014; Сикорска-Кулеца Иоланта. Женщина в семье литовско-белорусской мелкопоместной шляхты в XIX в. // Женщины на краю Европы / Под ред. Елены Гаповой. Минск, 2003; Пушкарёва Н.Л., Мицок Н.А. Модернизация материальной культуры раннего детства в российских дворянских семьях второй половины XIX – начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2017. № 1 (54); Глебкин В.В. От христианина к дворянину. Системы базовых ценностей «Домостроя» и «Юности честного зеркала» // Россия XXI. № 4, 2013; др.

⁵ Леонова Татьяна, Шутелева Ия. Нашему педуниверситету – полвека. Клуб исторической реконструкции «Via Viatoris» // Бельские просторы. 2017. № 1 (218); Миронова Е.В. Капиталистические элементы в хозяйственной деятельности помещиков Боратынских // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2016; Она же. Путешествия как вид досуга казанских дворян (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. Т. 1–2; Она же. Семья Боратынских в 1917 году: дворяне в условиях кризиса // Историческая этнология (Казань). 2017. Т. 2, № 2; Мишанина Е.В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург,

Однако, региональные рамки исследования накладывают определённые ограничения. При изучении судеб дворянских усадеб уязвимым звеном остаётся неизвестность ситуации в других хозяйствах уфимского помещика, расположенных в иных уездах и губерниях. Например, владелица имения в Осоргино Александра Фёдоровна Нагаткина имела поместье в сельце Нагаткино (Кинельчик тож) в Бугурусланском уезде Самарской губернии (158 ревизских душ и 1764 дес.), на которое в мае 1856 г. было наложено запрещение за неуплату ссуды Самарскому приказу общественного призрения в 11 600 руб. сер. (оформлена на 26 лет)⁶. Упадок или процветание хозяйств «на стороне» напрямую влияли на положение усадьбы в Уфимском уезде.

В этой работе удалось лишь частично привлечь материалы соседних областных архивов⁷, но использованные источники позволяют раскрыть судьбу пореформенной дворянской усадьбы.

Данное исследование основано на обработке нескольких комплексов источников. Впервые, проведена сплошная обработка документации, связанной с отменой крепостнических отношений, в архивах Уфы и Санкт-Петербурга (РГИА), изучены все уставные грамоты. Кроме того, привлечены материалы периодической печати.

Полностью выбрана информация из издававшихся в Уфе «Уфимских (до 1865 г. Оренбургских) губернских ведомостей», где в обязательном порядке печатались сведения по выкупу имений с точным указанием собственников, числа душ, финансовых условий и сроков. Также просмотрен ряд подшивок выходивших в Санкт-Петербурге «Сенатских объявлений», официального издания, где размещались объявления о сделках с недвижимостью.

В уфимском архиве (НА РБ) проведено сплошное обследование метрических книг всех градо-уфимских православных храмов с 1850-х гг. до начала XX в.⁸ Это позволило выявить огромный генеалогический материал и хотя многие помещики венчались, крестили своих детей, отпевали родных в сельских церквях, но большинство дворянства Уфимского уезда из-за близости к городу имели здесь жильё и основная часть этих церковных таинств проводилась городскими священниками. Лишь когда помещики постоянно проживали в сельских усадьбах, регистрация браков, рождений и смертей происходила в ближайших сельских храмах. Эту информацию не удалось привлечь.

Использование генеалогического материала позволило установить родственные связи внутри дворянских фамилий, судьбы следующих поколений. Непростые внутрисемейные ситуации, демографическое «давление» многочисленных потомков на родительскую собственность, а дворянство отличалось всё же более высокой степенью выживаемости младенцев, сказывалось на судьбах поместий и усадебных комплексов.

Использование генеалогических данных позволяет минимизировать ошибки. Например, я неверно указал даты жизни К.К. Тимашева. Он родился не в 1816 г., а примерно в 1783 г.⁹

Кроме того, для установления биографических сведений привлечены многочисленные справочные и статистические издания той эпохи, работы уфимских краеведов. Но история дворянских семейств не является целью этого проекта, поэтому лишь вкратце говорится о биографии, службе уфимских дворян, их городской недвижимости и пр.

2017; др. См. также: *Роднов М.И.* Татарская дворянская усадьба (Уфимский уезд второй половины XIX века) // На пути к возрождению / сост. М.У. Сюндюков, А.Г. Терегулов. Уфа, 2018; *Он же.* Казань и уфимское дворянство (XIX – начало XX в) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья (Казань). 2018. № 8. Т. 1.

⁶ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имения. 1857. 5 января. С. 72–73.

⁷ См.: *Алексушина Т.Ф.* Полный биографический словарь дворян Самарской губернии. Самара, 2015. Здесь данные по уфимским дворянам, связанным с Самарским краем.

⁸ Часть метрических книг по уфимским церквям оцифрована. Но некоторые дела не пронумерованы, поэтому ссылки даются либо на нумерацию по каждому храму в отдельности, либо на файлы (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5).

⁹ *Роднов М.И.* Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. С. 154. Отставной подполковник Капитон Кузьмич Тимашев умер 20 ноября 1857 г. в возрасте 74 лет от горячки (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 40. Л. 154 об. – 155). Благодарю В.Н. Буравцова за обнаруженную ошибку.

Электронный формат работы позволяет использовать картографический материал, который помогает точно локализовать местонахождение дворянских усадеб, понять особенности изменений размеров землевладения, появления во второй половине XIX в. новых хозяйственно-жилых комплексов.

Электронный формат также даёт возможность привлечь немногочисленные визуальные источники (портреты, фотографии), которые найдены в интернете или любезно предоставлены уфимским историко-краеведческим сообществом.

Картографический материал использован как из моего собрания (межевая карта начала 1910-х гг., карты Генерального штаба Вооружённых сил СССР 1940-х гг., где видна старая, дореволюционная планировка селений, карты Генерального межевания), на них указания источника в книге не приводится, так из интернета и др., что оговаривается в тексте¹⁰.

В метрических книгах как правило имена записывались в церковно-славянском варианте: Иоанн, Феодор, Димитрий, Татиана и др., а отчества указывались без окончания на –вич. В книге приводятся как современные формы написания, так и оригинальные. Это же касается и написания некоторых фамилий, которые даются в разных вариантах.

Структура книги построена по территориально-административному делению той эпохи. Сразу после отмены крепостного права было введено новое, обязательное для всех поселений волостное деление Уфимского уезда. Первоначально волости были узко сословными, например, отдельно для помещичьих, отдельно для государственных крестьян, и много было небольших по размерам волостей. Затем началось укрупнение волостей.

В этой книге за основу взято административное деление на начало XX в. (к переписи 1912–1913 гг.), когда в густонаселённых волостях Уфимского уезда изменения стали редкими. Волостное деление позволяет сгруппировать дворянские поместья, тем более, что волости складывались исторически вокруг основных транспортных коммуникаций (гузовых трактов).

Своеобразным «пробным камнем» при выборе варианта в пользу электронного издания стал цикл публикаций в интернете под рубрикой «Исторические картинки» на сайте «Уфимский журнал» в 2017–2018 гг. «Облегчённый», научно-популярный материал, сопровождаемый иллюстрациями, вызвал интерес у читателей. К примеру, заметку «Вторая Нижегородка» просмотрели (на 6 октября 2018 г.) 2639 раз, статью «Чесноковка. Бунт» (про пугачёвский мятеж) – 5696 посетителей. Мои материалы размещают ещё ряд сайтов, перепечатают в бумажной прессе.

Электронная публикация охватывает неизмеримо больший круг читателей, не ограничивается большими городами с книжными магазинами, доступна сельским жителям, любителям истории из других регионов России. После выхода этих популярных статей ко мне обратились потомки нескольких дворянских фамилий, чьи предки держали поместья под Уфой.

Совместить строго научный, основанный на источниках материал с доступной для рядового краеведа и любителя истории формой – сверхзадача данной книги.

Уязвимым местом исследования является акцент только на пореформенный период второй половины XIX в. Судьбы уфимского дворянства в предшествующие эпохи, особенно XVIII и первой половины XIX вв., очень слабо изучены. Эти темы требуют отдельных изысканий. В этой книге приводятся сведения по предреформенным временам только в случае обнаружения документов. Кратко также показана ситуация в 1900-е гг., прослежены в основном лишь судьбы старых уфимских дворянских родов. По началу XX в. мною готовится самостоятельная работа.

Привлечение материалов биографического характера по одним и тем же справочным изданиям приводит к частым повторениям, поэтому все персональные сведения из адрес-календарей, памятных и справочных книжек, сборников статистических сведений и других

¹⁰ Межевые планы из собрания НА РБ любезно предоставил Раис Ирикович Юльметьев.

работ рубежа XIX–XX вв., а также из моей предыдущей монографии о дворянских усадьбах Уфимского уезда приводятся без выделения отдельных сносок¹¹, за исключением некоторых случаев.

На обложке книги помещено изображение картины Владимира Ивановича Соколова¹² (1872–1946) «Покинутая усадьба», начало 1900-х гг., собрание Иркутского областного художественного музея имени В. П. Сукачёва.

Автор благодарит вдумчивых и внимательных рецензентов за ценные замечания и представленные документальные и иллюстративные материалы.

¹¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел I; Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа, 1893. Отдел IV; Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1903 год. Уфа, 1903; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа, 1911; др.

¹² См.: Кривоцова М.А. Воронежцы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и Строгановском училище // Из истории воронежского края. Вып. 24 / отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2017. С. 30.

Глава I. Вдоль оренбургского тракта (Осоргинская волость)

Веками дорога на юг из Уфы начиналась возле исторического «ядра», где в 1586 г. возникла уфимская крепость, там оба берега полноводной Белой низменные, что было удобно для перевоза людей и грузов, а затем установки в летние месяцы наплавного на барках (плашкоутного) моста. И поныне здесь по двум автомобильным мостам идёт непрерывный поток транспорта на юг, в сторону Стерлитамака и Оренбурга.

За этой древнейшей переправой, она сначала именовалась Ногайской, потом Оренбургской, и начинались земли Осоргинской волости. Границей являлась река Дёма (приток Белой, впадающая рядом), на левом берегу Дёмы лежали земли Казанской волости, на правом находилась Осоргинская волость. Она включала территорию между речками Дёмой и Уршаком, а посреди протекала маленькая речушка Берсюван / Берсианка, она же Чесноковка, в устье которой лежало старинное русское село Чесноковка (бывшее монастырское).

Сначала, в июне 1861 г. были образованы волости только из селений бывших крепостных крестьян. В Осоргинскую волость вошли Осоргино (пять обществ: Горельское, Дебовское, Начапкинское [Нагаткинское], Ильинское, Филиповичевское), Барейшево, Никольское (Фомичёво), Лентовка (Ново-Осоргино), Благушино (Нечаевка) и Никитинское (Вознесенская), все составлявшие самостоятельные сельские общества.

Рядом существовала Таптыковская волость, куда были причислены Таптыково (Стобеуское и Баженовское общества), Березовское, Алакаева и Вавиловка (все три в едином Березовском обществе), Лекаревка (Фальково), Юматово (Лагерное), Берказак (Прасковка), Фёдоровка (Третьяковка), Куровское (Новая Нижегородка) и хутор Куровский (одно Куровское общество), Зубовка (общества Ребелинское, Фёдоровское и Мещериновское), Степановка (Мокроусово), Атаева (Тетеревникова) и Ивановка¹³.

Затем почти всю Таптыковскую волость присоединили к Осоргинской, куда также вошли большие сёла государственных крестьян Чесноковка (русские) и Енгальш (мордва), ряд новых посёлков переселенцев¹⁴.

Территория Осоргинской волости лежала по обеим сторонам Оренбургского тракта. К югу от Уфы, после плашкоутной Оренбургской переправы через Белую, на протяжении почти 12 вёрст лежали незаселённые до конца XIX в. просторы. Через затапливаемые пойменные земли на юг шла старая дорога, от которой сворачивали небольшие просёлки к Дёме и т. д.

Далее показана Осоргинская волость на карте 1890-х гг. (№ 10). Оренбургский гужевой тракт прорезает её, город расположен севернее, в устье речушки Берсювань – село Вознесенское (Чесноковка). Пунктиром нарисованы границы волости, они в основном проходили по речкам Дёме и Уршаку, между ними и лежала Осоргинская волость, за небольшими исключениями.

¹³ Оренбургские губернские ведомости. 1861. 24 июня.

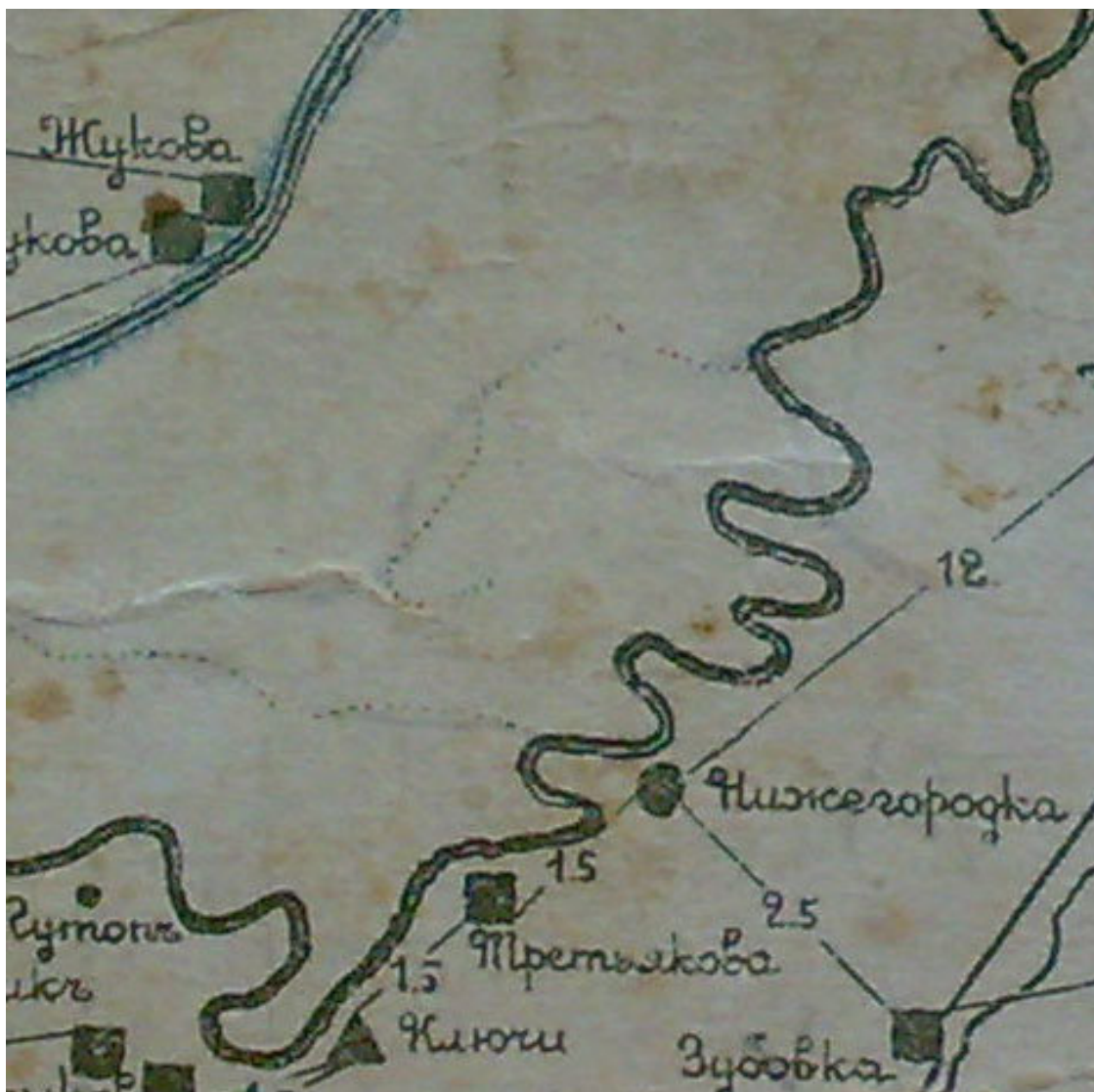
¹⁴ См.: Роднов М.И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997; *Он же*. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник. СПб., 2014.

Первые селения русских дворян к югу от Уфы стали появляться уже с XVI в., но лишь с установлением спокойствия в крае к концу XVIII в. дворяне начали активно скупать плодородные земли южнее города. Помещичьи деревни и дворянские усадьбы возникали почти исключительно вдоль рек на возвышенных незатапливаемых террасах.

По правому берегу речки Дёмы вытянулся ряд деревень, начиная с Нижегородки. В XIX в. самой крупной являлась деревня Таптыково, она же Мурзаханово, рядом обосновалось многочисленное мелкопоместное уфимское дворянство¹⁵, доминировавшее здесь до 1861 г. За одним исключением.

¹⁵ См.: Абсалямов Ю.М. Помещики-землевладельцы Уфимского уезда Оренбургской губернии на рубеже XVIII–XIX веков // Река времени. 2011 / Отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2011.

Около 1803 г. крестьяне Шереметева¹⁶ из Горбатовского уезда Нижегородской губернии, с разрешения помещика, чьими крепостными они оставались, переселились в Оренбургскую губернию, основав около Уфы слободу Нижегородку. Со временем городские власти подняли вопрос о самовольных жителях, начали снос домов. Часть обитателей Нижегородки стала арендаторами городских участков¹⁷, другие купили землю на реке Дёме, где возникла деревня Новая *Низшегородка*.

Она находилась рядом со старинным селцом Куровским, почему называлась Куровское (Новая Нижегородка)¹⁸. На 1861 г. это была крупная деревня (свыше 300 чел.), но помещи-

¹⁶ Эта боковая ветвь Шереметевых, не имевших графского титула, восходит к Василию Петровичу Шереметеву (1659–1733), брату знаменитого полководца и сподвижника Петра Великого – Бориса Петровича. Нижегородское имение наследовал затем сын Сергей Васильевич и внук Василий Сергеевич Шереметев (1752–1831). Именно последний и отпустил часть своих крепостных в Уфу. При разделе наследства отца, Василия Сергеевича, числившиеся крепостные в далёкой Оренбургской губернии были поделены между сыновьями Сергеем Васильевичем (1792–1866) и Петром Васильевичем (1799–1838) Шереметевыми.

¹⁷ См.: Гурвич Н.А. Исторические и Статистические очерки Нижегородской слободы у города Уфы // Уфимские губернские ведомости. 1876. 4, 11 сентября; опубликовано: Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) / сост. М.И. Роднов. Т. IX: 1883–1886 годы; работы разных лет. Уфа [Электронный ресурс], 2013.

¹⁸ До 1861 г. в двух верстах от села Чесноковки находилась деревня Можавка Шереметевых, но была затем уничтожена.

чей усадьбы здесь не имелось, дворовые тоже отсутствовали. Жители находились на оброке и «никогда не занимались хлебопашеством», большинство были кожевниками.

При составлении уставной грамоты в 1862 г. выяснилось, что 12 ревизских душ являлись крепостными тайного советника Сергея Васильевича Шереметева, а 201 рев. душа принадлежала его племяннику поручику Василию Петровичу Шереметеву (сюда входили крепостные, оставшиеся жить в Уфе, в слободе Нижегородке, хотя власти в 1855 г. выселили их «с выгонной Г. Уфы земли»). При этом, все угодья (386 дес. 429 саж.) числились за тайным советником, а за поручиком земли «нисколько не состояло». Крепостные его проживали «на чужой земле» (дяди).

Сами Шереметевы в уфимских краях не бывали. Сведения в 1862 г. предоставили Нижегородская казённая палата и становой пристав Васильсурского уезда Нижегородской губернии¹⁹.

Сергей Васильевич Шереметев (1792–1866), военный, участник многих войн, в свите Александра I въезжал в Париж в 1814 г., сражался с декабристами в 1825 г. в Санкт-Петербурге, флигель-адъютант, в 1835 г. вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта от кавалерии, в 1837–1839 гг. нижегородский губернский предводитель дворянства, тайный советник. Основная усадьба находилась в селе Юрино (совр. Респ. Марий Эл). В 1866 г. Нижегородская палата гражданского суда разыскивала наследников и кредиторов умершего тайного советника С.В. Шереметева, владельца имений в Нижегородской, Симбирской, Московской, Саратовской и Оренбургской губерниях²⁰.

Граф имел только незаконнорождённых детей от крестьянки. Поэтому все имения наследовал его племянник, Василий Петрович Шереметев (1836–1893), поручик Кавалергардского полка, крупный нижегородский помещик, выстроивший в селе Юрино огромную усадьбу (Шереметевский замок)²¹.

Женат В.П. Шереметев был на фрейлине двора Ольге Дмитриевне Скобелевой (1847–1898), внучке знаменитого коменданта Петропавловской крепости. Её дед, Иван Никитич Скобелев начинал службу в уфимско-оренбургском крае²².

Изгнанные из Уфы нижегородцы поселились рядом с небольшим сельцом (хутором) *Куровское*, где давно обосновались дворяне Куровские. На 1861 г. здесь располагались три имения вообще без крепостных и стояли три усадьбы с одними дворовыми: Куровского (4 муж., 4 жен.), Поповой²³ (6 муж., 4 жен.) и Черепановой²⁴ (1 жен.), но «проживает только одно семейство». В 1874 г. упоминалось владение Куровского, Елены Николаевны Поповой и Фёклы Ивановны Куровской при соседней Третьяковке (13,5 и 11,5 дес.).

На 1873 г. письмоводителем в губернском рекрутском правлении служил титулярный советник Аристарх Аверьянович Куровский, одновременно бывший столоначальником в казённой палате, но поместье, скорее всего, принадлежало его отцу²⁵.

¹⁹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 781. Л. 2 и об., 3 и об., 11 об.

²⁰ Уфимские губернские ведомости. 1866. 31 декабря.

²¹ См.: *Тарасова В.М.* Юринская вотчина Шереметевых в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья: дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978; др.

²² См.: *Славитский Н.Р.* Иван Никитич Скобелев – боевой путь и административная деятельность // Река времени. 2017 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2017.

²³ Известна дворянка Евфимия Михайловна Попова, скончавшаяся 16 июля 1869 г. в возрасте 92 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 10. Л. 445 об.).

²⁴ По X ревизии – титулярная советница Авдотья Васильевна Черепанова.

²⁵ Титулярный советник Аверкий Григорьевич Куровский скончался 22 марта 1875 г. в возрасте 75 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 16. Л. 117 об.). Известно о его другом сыне. Коллежский регистратор Александр Аверкиевич Куровский в возрасте 26 лет 18 сентября 1868 г. женился на 20-летней Людмиле, дочери губернского секретаря Петра Стефановича Михайлова. В свидетелях брат Аристарх Аверкиевич Куровский (Там же. Д. 9. Л. 105 об. – 106). 6 ноября 1869 г. родился сын Николай (Там же. Д. 10. Л. 119 об.). Затем, овдовевший коллежский секретарь 37-летний Александр Аверкиевич Куровский 30 января 1881 г. вторично женится на 32-летней вдове дворянке Ольге Захаровне Толкиче (Там же. Д. 22. Л. 117 об.). Семья проживала

К 1881 г. за Аристархом Аверьяновичем Куровским при Третьяково сохранялись земли²⁶, а на 1895 г. в Осоргинской волости присутствовали лишь владения Черепановых, но без усадьбы. Можно, допустить, что к концу 1870-х гг. эти небольшие «дачки» исчезают. Сам же бывший помещик, дворянин Аристарх Аверкиевич Куровский прожил долгую жизнь и умер в Уфе 16 апреля 1916 г. в возрасте 76 лет²⁷.

Буквально по-соседству, чуть выше по течению Дёмы лежало ещё одно маленькое сельцо **Третьяковка** (Фёдоровка), где на 1861 г. находились такие же маленькие владения без крепостных крестьян, но с дворовыми: Куровского (1 муж., 2 жен.) и Кириловой²⁸ (6 муж., 11 жен.). Рядом располагалось поместье Третьякова с крестьянами и усадьбой (4 муж., 4 жен. дворни).

Здесь обосновались мелкопоместные дворяне Третьяковы, по Генеральному межеванию у них были два сельца – Третьяково и Третьяково, Ключи. К началу XX в. хутор Куровский поглотила Нижегородка, в полутора верстах от неё было Третьяково, ещё через 1,5 версты – Ключи.

в Уфе, где 8 января 1893 г. в Иоанно-Предтеченской церкви 17-летняя Александра Александровна Куровская (дочь коллежского секретаря Александра Аверкиевича / Аверьяновича) вышла замуж за 33-летнего поручика 9-го Туркестанского линейного батальона Владимира Александровича Плотникова (Там же. Д. 34. Л. 460 об.). Сам же коллежский секретарь Александр Аверьянович Куровский скончался от сыпного тифа 10 января 1899 г. в возрасте 57 лет (Там же. Д. 46. Л. 525 об. – 526). Его сын Аркадий Александрович Куровский, 30 лет, 25 февраля 1903 г. обвенчался с 18-летней дочерью коллежского регистратора Марией Николаевной Васильевой (Там же. Оп. 5. Д. 4. Файл 0609), у них 23 января 1904 г. родился сын Виктор, в крёстных – коллежский секретарь Николай Яковлевич Васильев. Малыш умер 4 октября 1903 г. (Там же. Д. 6. Ильинская церковь. Л. 3 об. Файл 00000352).

²⁶ 27 января 1871 г. 31-летний коллежский секретарь Аристарх Аверьянович (Аверкиевич) Куровский в Ильинской церкви Уфы обвенчался с 16-летней Кларой Евфимовной Богушевич, католичкой, дочерью губернского секретаря Е.С. Богушевича. Свидетелем был губернский секретарь Александр Аверьянович Куровский. 28 июня 1872 г. у четы родился сын Пётр, 6 июля 1878 г. – Анатолий, 1 февраля 1880 г. – Валентина, 2 января 1882 г. – Борис, 19 февраля 1885 г. – Евгений. Недолго прожила дочка Фелицата (25 января 1889 – 19 мая 1890) (Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 128 об.; Д. 13. Л. 96 об.; Д. 19. Л. 92 об.; Д. 21. Л. 80 об.; Д. 23. Л. 105 об.; Д. 26. Л. 101 об.; Д. 30. Л. 155 об.; Д. 31. Л. 193 об.). Жена Аристарха Аверьяновича Куровского Клара Евфимовна скончалась в возрасте 47 лет 7 марта 1902 г., так и оставшись католичкой (Там же. Оп. 5. Д. 2. Файл 0365). А 6 февраля 1898 г. 24-летняя дочь коллежского ассесора Антонина Аристарховна Куровская в Ильинской церкви вышла замуж за 30-летнего контролёра Оренбургско-Тургайского акцизного управления Авраама (Абрама) Ивановича Степанова. В свидетелях были братья невесты Борис и Евгений Аристарховичи Куровские (Там же. Оп. 2. Д. 43. Л. 218 об. – 219). У Степановых 18 июня 1899 г. родился сын Георгий (Там же. Д. 45. Л. 221 об.). Борис Аристархович Куровский служил ветеринарным врачом. 27 сентября 1909 г. 27-летний Б.А. Куровский обвенчался с 23-летней учительницей девятого Уфимского приходного училища Екатериной Михайловной Потехиной (Там же. Оп. 5. Д. 24. Ильинская церковь. Л. 22 об.).

²⁷ Там же. Д. 44. Файл 00000359.

²⁸ По X ревизии титулярной советницы Евгении Петровны Кириловой, дворовые были куплены в 1854 г. у титулярной советницы Александры Васильевны Третьяковой.

Многочисленные служилые дворяне Третьяковы прочно закрепились в здешних землях. Тут сложилась стандартная для уфимских окрестностей ситуация. Земля дробилась между наследниками, из которых только единицы обладали крепостными людьми. У остальных были просто владения, где могли стоять какие-то жилые комплексы.

На 1861 г. единственное «населённое» поместье Третьякова находилось в опекуном управлении. Это имение при сельце Фёдоровском, Третьяково тож, ранее принадлежало титулярному советнику Фёдору Тихоновичу Третьякову с супругой Любовью Иевлевной († 1826). Они купили его в марте 1826 г. «в общее» владение у подпоручицы Леонтьевой (23 муж. и 23 жен. душ). Из-за кончины жены собственность не была оформлена, помещик затем объявил себя единственным владельцем.

Ф.Т. Третьяков был бездетным, поэтому завещал имение коллежскому секретарю Семёну Ивановичу Третьякову (5 дес. были в споре с соседом Гриденко), а одного дворового человека с женой подарил малолетнему сыну коллежского секретаря Куровского – Аристарху Аверьяновичу. Нескольких дворовых помещик отпустил на волю (часть людей купила его жена ещё в 1803 г.). То есть накануне отмены крепостного права в сельце стояла усадьба, которую обслуживал штат дворовой прислуги.

Завещание Ф.Т. Третьякова на имя С.И. Третьякова было составлено в декабре 1844 г., засвидетельствовано в палате гражданского суда 7 февраля 1846 г., и весной 1848 г. суд публично объявил о розыске наследников (претендентов)²⁹.

Однако, после ввода С.И. Третьякова во владение, завещание потребовали признать незаконным крепостные крестьяне (всем селением хотели перейти в казну, как выморочное поместье), а также губернский секретарь Александр Иванович Третьяков, претендовавший на половину имения вместе с двоюродным братом коллежским секретарём Тимофеем Третьяковым³⁰. Начались судебные разбирательства.

Новый владелец, С.И. Третьяков утверждал, что всё покупал муж (Ф.Т. Третьяков), а совместное владение – просто супружеская преданность. Тем временем, видимо, будучи в преклонных годах, С.И. Третьяков 20 февраля 1847 г. продаёт своей жене Александре Васильевне часть имения при деревне Третьяковке на р. Дёме (16 дес. за 128 руб. серебром), включавшую пашню, покос Липовой и усадьбу на площади около 1 дес.

Затем в сентябре 1847 г. он оформляет духовное завещание и умирает в 1852 г. Имение при сельце Фёдоровском отходит его вдове Александре Васильевне, «вышедшей потом в замужество за майора Куракина».

Уфимский уездный суд признал завещание незаконным, ½ имения были в собственности жены Ф.Т. Третьякова, и постановил: крестьян передать в казну, прочим претендентам отказать. В ответ на апелляцию Куракиной, в 1859 г. суд поделил поместье поровну: ½ в казну, ½ ей. Дело дошло до Сената.

На 1861 г. имение находилось в опекуном управлении (в 1866 г. опекун – поручик Баженов). При составлении уставной грамоты в 1863 г. помещицы на месте не было, в 1870 г. Куракина проживала в Стерлитамаке. Она в 1870 г. сдала свою часть поместья в казну за 354 руб. 58 коп. с удержанием пошлин³¹.

На 1874 г. при сельце Третьяковке значилось владение Александры Васильевны Куракиной (49 дес. 2334 саж.), скорее всего, это оставшаяся часть за выделом земли крепостным. Рядом, при Куровском и Третьяковке располагались земельные владения других дворян Тре-

²⁹ Оренбургские губернские ведомости. 1848. 1 мая.

³⁰ На половину жены Ф.Т. Третьякова также предъявили права родные сёстры Л.И. Третьяковой – титулярные советницы Надежда Сырнева и Александра Назырьева, дочери губернского секретаря Иова Иларионовича Суворова, а также Сырневы.

³¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 769. Л. 2 и об., 4, 5 и об., 6 и об., 7, 8 об., 9, 14, 23, 30, 36, 61–62; Оренбургские губернские ведомости. 1847. 12 апреля.

тьяковых: Константина (2,5 дес.), Палладия Наумовича³² (5 дес. 1800 саж.), Сергея Ефимовича³³ (1 дес. 600 саж.), Авдотьи Александровны (43 дес. 38 саж) и просто дворян Третьяковых (78 дес. 896 саж.). Это были владения, у хозяев которых не имелось крепостных, но могли стоять хутора.

По переписи 1895 г. в Осоргинской волости ни у одного из дворян Третьяковых усадьбы не имелось, но землю сохраняли М.А. Третьяков (5,73 дес.), П.Н. Третьяков (4,5 дес.), Е.М. Третьякова (5 дес.), Ф.Т. Третьяков с прочими (3,12 дес.), Л.Г. Третьякова (19,93 дес.) и наследники Е. Третьякова (8,28 дес.).

Из этого рода происходил Павел Ильич Третьяков (1832–1917), исследователь Сибири, автор книги о Туруханском крае³⁴. В августе 1872 г. имение надворного советника Павла Ильича Третьякова при дер. Третьяковой в 12 верстах от Уфы площадью всего в 2,5 дес. выставили на торги. Странствовавший по тайге путешественник задолжал казне 57 руб. Его единичные угодья находились в общем «плане всех Третьяковых» и были оценены всего в 15 руб.³⁵ В конце жизни П.И. Третьяков проживал в Уфе, на 1911 г. – по улице Сибирской, в доме № 78 (где прислуга Дарья украла у него из письменного стола деньги и документы)³⁶. До глубокой старости продолжал литературные труды. Третьяков «был и художником; у многих знакомых остались на память его чудные картины мозаичной работы и некоторые картины этнографического характера Уфимской губернии»³⁷.

Далее, выше по течению Дёмы располагалось самое крупное помещичье селение *Таптыково*, Мурзаханово тож³⁸ (на 1861 г. свыше 500 жителей), где уже в начале XIX в. стояла внушительная барская усадьба³⁹. После Мурзаханова, на 1811 г. Таптыково принадлежало титулярному советнику Григорию Филатовичу Баженову⁴⁰ и его жене Марии Никитичне (16 душ дворовых), числилось за ними в 1850 г. Им наследовали дети: коллежская секретарша Александра Григорьевна Бреева и поручик Глеб Григорьевич Баженов.

³² Сын – Александр Палладиевич Третьяков, супруга – Мария Яковлевна, у них родились сыновья Владимир (5 июля 1900 – 25 февраля 1901) и Димитрий (11 февраля – 18 сентября 1902) (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 47. Л. 69 об.; Д. 49. Л. 846 об.; Оп. 5. Д. 3. Успенская церковь. Л. 19 об., 213 об.). Третьяковых в Уфе проживало очень много, история этой разветвлённой фамилии здесь не показывается. Например, скончались 28 июля 1885 г. 85-летний отставной штабс-капитан Алексей Алексеевич Третьяков (Там же. Д. 26. Л. 624 об.), 9 октября 1893 г. дворянин Иосиф Афонасьевич Третьяков в возрасте 86 лет (Там же. Д. 34. Л. 663 об.), 15 ноября 1906 г. – вдова штабс-капитана 86-летняя Анна Васильевна Третьякова (Там же. Оп. 5. Д. 13. Файл 0555).

³³ Видимо, брат, 37-летний неслужащий дворянин Иван Евфимиевич Третьяков умер 4 января 1900 г. (Там же. Д. 47. Л. 309 об.).

³⁴ *Третьяков П.И.* Туруханский край, его природа и жители. СПб., 1871. О нём см.: Уфимский край. 1917. 24, 25 января. Возможно, его отец, коллежский секретарь Илья Третьяков скончался от горячки 15 декабря 1864 г. в возрасте 58 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 5. Л. 91 об.). А 18 марта 1888 г. в возрасте 74 лет умер отставной капитан Василий Ильич Третьяков (Там же. Д. 29. Л. 339 об.). Павел Ильич Третьяков проживал в Уфе к 1905 г. Он вместе с Августой Павловной Третьяковой выступал крёстным (Там же. Оп. 5. Д. 9. Л. 47).

³⁵ Уфимские губернские ведомости. 1872. 22 июля.

³⁶ НА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 434. Л. 880.

³⁷ См.: *Роднов Михаил.* Уфимская литературная жизнь на рубеже XIX–XX столетий // Бельские просторы. 2015. № 8.

³⁸ В конце XVIII в. эти земли скупал служивший советником (по 1786 г.) в Уфе в Палате уголовного суда надворный советник Николай Иванович Мурзаханов (или Мирзаханов). Он приобретал угодья у башкир и помещиков, в том числе у Татьяны Селивёрстовны Таптыковой. Отсюда названия деревни (*Гудков Г.Ф., Гудкова З.И.* С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991. С. 49–50; Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1786. Роспись чиновных особ в государстве. При начале сего 1786 года. Б. м. и г. С. 313). В 1853 г. разыскивались наследники умершей прапорщицы Марьи Васильевны Таптыковой (Оренбургские губернские ведомости. 1853. 2 мая).

³⁹ «Сц. Таптыкова, Мурзаханова тож, – владения надворной советницы Надежды Петровой дочери жены Ребелинской, сына ея Михайлы Михайлова Ребелинского ж и титулярной советницы Марьи Никитиной дочери жены Бажановой с детьми ея», по данным Генерального межевания (*Абсалюмов Ю.М.* Указ. соч. С. 41–42).

⁴⁰ Григорий Баженов получил имение по раздельному акту с сёстрами в феврале 1834 г. (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 711. Л. 26).

А рядом в Таптыково появилось обширное поместье надворного советника Виктора Яковлевича Стобеуса, унаследовавшего крестьян от родителей, надворного советника Якова Мартьяновича с супругой Олимпиадой Ивановной (часть крепостных перевели в 1849 г. из Бузулукского уезда, где у Стобеусов имелись поместья)⁴¹. Видимо, это часть Таптыково, поместье Ребелинских, купивших его в 1808 г.⁴² Примерно в 1840-е гг. М.М. Ребелинский продаёт свою долю в Таптыково Стобеусу.

Существовала самарская ветвь рода Стобеусов, где в селе Александровка-Стобеус Бузулукского уезда (ныне Грачёвский район Оренбургской области) В.Я. Стобеус в 1850-е гг. в имении брата Николая Яковлевича возводит каменную Александро-Невскую церковь (проект храма, возможно, связан с архитектором К.А. Тоном)⁴³.

В Таптыково на 1861 г. имелось большое поместье с усадьбой (16 муж. и 14 жен. дворовых) дворянской семьи Стобеус. Рядом лежали владения дворян Баженова, Бреевой, Бажановой (фамилию записывали в двух вариантах) и Павловской, все без дворовой прислуги, одни крестьяне. В 1861 г. в Таптыково проживали из помещиков Стобеус (временно) и Баженов, крестьянами Павловской и Бреевой управлял староста. Не имевший крепостной прислуги, помещик Баженов всё же находился в деревне, значит, родовая усадьба сохранялась.

Штабс-ротмистр Виктор Яковлевич Стобеус⁴⁴ уже к июлю 1862 г. договорился с крестьянами. При этом «всё господское строение на бывшем хуторе», оказавшемся внутри крестьянского участка, переносится на новое место владельцем не позднее 1863 г. Можно предположить, что Стобеусы выстроили свою усадьбу или отдельный хутор не в самом Таптыково, а поблизости, на свободной земле. Из 16 душ дворовых В.Я. Стобеус шестерых уволил «от обязательных отношений по обоюдному согласию». Остальные 10 душ дворовых согласились служить до 1863 г.⁴⁵ В январе 1864 г. крепостных В.Я. Стобеуса из дер. Таптыково, Мурзаханово тож, перевели на выкуп за 20 040 руб.⁴⁶

Виктор Яковлевич Стобеус входил в ряды административной элиты региона, с 1862 по 1865 гг. занимал должность предводителя дворянства всей Оренбургской губернии, а затем по 1870 г. – уже Уфимской губернии⁴⁷, один из ключевых постов в управлении краем. В 1875 г. дворянин В.Я. Стобеус был избран гласным (депутатом) первого Уфимского уездного земского собрания, затем вошёл в состав гласных губернского собрания от уезда⁴⁸. Имя Стобеуса постоянно мелькало в светской хронике, он жертвовал на Уфимский детский приют в Рождество 1869 г.⁴⁹ О нём упоминал художник М.В. Нестеров в воспоминаниях: «В тот же момент

⁴¹ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Указ. соч. С. 50–51. Стобеусы входили в дворянство Самарской, Нижегородской и других губерний. Подробнее см.: Кольцев С.В. Люди и камни (Очерки из жизни Стобеусов). Бузулук, 2016.

⁴² Юдин П. Из дневников М.С. Ребелинского (1802–1812) // Русский архив. 1898. Кн. 3. М., 1898. С. 63.

⁴³ См.: <http://www.buzulukparh.ru/memorial/cerkov-svyatogo-blagovernogo-knyazya-aleksandra-nevskogo-v-s-aleksandrovka-stobeus-nyne> (фото также с сайта Бузулукской епархии). В селе сохранился жилой дом усадьбы Н.Я. Стобеуса (Мишанина Е.В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург, 2017. С. 296).

⁴⁴ Супруга В.Я. Стобеуса – Мария Евграфовна. У них 5 января 1859 г. родилась дочь Олимпиада (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 42. Л. 279 об.). А 24 января 1861 г. Мария Евграфовна в возрасте 40 лет скончалась «после несчастного разрешения от бремени» (Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 493 об.).

⁴⁵ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 676. Л. 2, 7 об., 8, 9.

⁴⁶ Оренбургские губернские ведомости. 1864. 29 февраля. У В.Я. Стобеуса было ещё поместье в Оренбургском уезде (выкуп 5520 руб.).

⁴⁷ Гвоздиков И.М. Предводители дворянства Уфимского наместничества, Оренбургской и Уфимской губерний (1782–1917 гг.) // Река времени. 2011. С. 29–30. В.Я. Стобеус в 1861 г. был избран предводителем дворянства Уфимского, Челябинского и Троицкого уездов, затем назначен губернским предводителем. В 1896 г. депутатом Уфимского уездного дворянства избирался Алексей Викторович Стобеус (Новиков В.А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства, составленный В.А. Новиковым в 1879 году, продолженный и дополненный до 1902 года включительно депутатом уфимского дворянства Н.А. Гурвичем. Уфа, 1902. С. 133–134, 301).

⁴⁸ Уфимские губернские ведомости. 1875. 15 февраля.

⁴⁹ Там же. 1870. 3 января.

появились в подъезде высшие чины города – белый как лунь, тучный предводитель дворянства Стобеус и другие»⁵⁰.

Стобеус прочно обосновался в Таптыково, серьёзно занимаясь агробизнесом. Его конный завод в конце 1860-х гг. входил в число лучших в губернии: «Завод штабс-ротмистра Г. Стобеуса, лошади заводские рысистых пород, 4 жеребца, 6 маток, приплода в течение года – 3, сбыт в Уфе, от 50 до 250 руб.»⁵¹ А в 1872 г. реклама извещала: «Уфимского уезда, в сельце Таптыкове, имени В.Я. Стобеус, распродают из оранжереи, из грунта и в кадках деревья: персиковые разных сортов, абрикосовые, сливы французские, чернослив, груша, вишни шпанские, виноград, лимонные, бедрянка [айва], апельсинные, померанцевые [цитрусовые] разных сторон и тутовые деревья. А также разные цветочные растения – до 80 сортов. Из цветочных растений некоторые есть и в г. Уфе в доме Г. Стобеус»⁵². К началу 1870-х гг. на всю округу была известна мельница Стобеуса в Таптыково, «где закупаются до 10/т. кулей хлеба»⁵³.

Скончался действительный статский советник Виктор Яковлевич Стобеус «от горячки» 27 мая 1876 г. (отпевали в Троицкой церкви Уфы 29-го) на 62 году жизни⁵⁴.

Отцовское наследство сначала находилось в совместном владении обоих сыновей – Константина и Алексея Викторовичей Стобеусов. Братья 11 марта 1877 г. за 9000 руб. покупают каменный двухэтажный дом в Уфе на улице Большой Казанской (№ 654) у тульской мещанки девицы Евдокии Шарликовой⁵⁵. А затем они закладывают родительское поместье в Обществе взаимного поземельного кредита на 56 лет с 1 июля 1877 г., получив ссуду в 15 тыс. руб. звонкой монетой⁵⁶.

На 1881 г. имение при дер. Таптыково ещё показано как совместное владение Константина и Алексея Викторовичей Стобеусов. Но в 1895 г. их земли числятся отдельно: у К.В. Стобеуса – 791,49 дес., в том числе огромная усадьба на площади в 17,5 дес., А.В. Стобеусу принадлежало 269,49 дес., включая усадьбу на территории в 3,55 дес.

К.В. Стобеус на 1883 г. являлся депутатом Уфимской уездной земской управы, на 1893 г. уже А.В. Стобеус состоял членом Уфимской уездной земской управы, на 1903 г. коллежский ассесор Константин Викторович Стобеус служил земским начальником 11-го участка Уфимского уезда (квартира в Таптыково).

Судьба братьев сложилась по-разному. Алексей Викторович Стобеус был женат на Анне Васильевне. Младшие дети рождались в Уфе, а не в поместье. 31 августа 1884 г. у них появилась на свет дочь Надежда. В воспитанниках были брат К.В. Стобеус и жена статского советника Любовь Васильевна Матвеева (Надежда Алексеевна Стобеус прожила большую жизнь, выписку о её рождении запрашивали в архиве в 1940 г. из города Фрунзе). По сведениям Т.В. Тарасовой, супруга А.В. Стобеуса приходилась сестрой жены Владимира Николаевича Матвеева (1842 г. р.), директора Уфимской мужской гимназии.

Сын Стобеусов Илья умер в трёхмесячном возрасте 7 ноября 1885 г. А 2 марта 1888 г. родилась дочь Лидия, затем 10 февраля 1890 г. – Пётр († 7 ноября 1893 г.). Крёстными мальчика стали действительный статский советник Владимир Николаевич Матвеев и дочь надворного советника Анна Васильевна Тверитинова. Затем, 12 марта 1891 г. в Уфе появились на свет сын Константин, 6 ноября 1896 г. – мёртворождённый мальчик⁵⁷.

⁵⁰ Нестеров М.В. Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа, 1986. С. 31.

⁵¹ Уфимские губернские ведомости. 1869. 8 февраля.

⁵² Там же. 1872. 29 апреля.

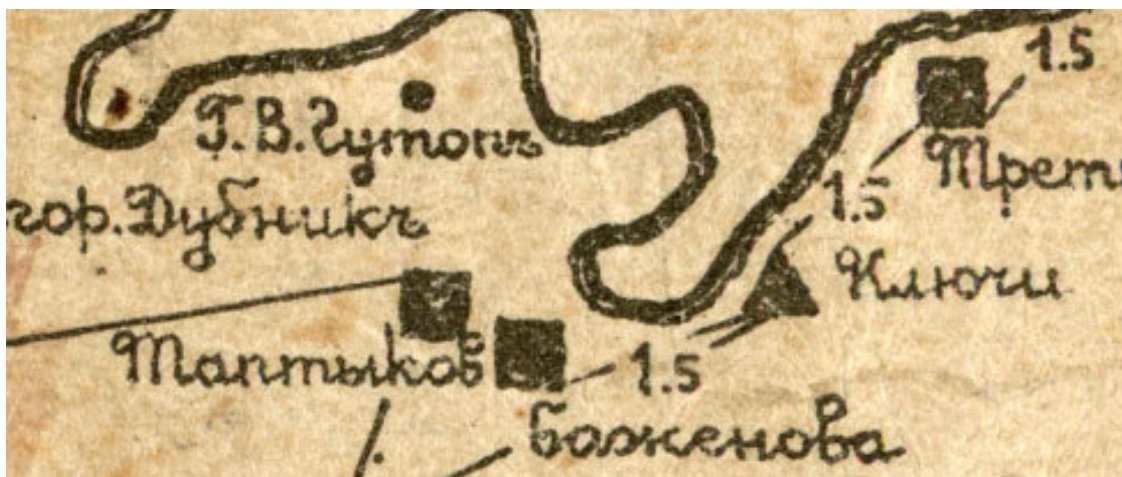
⁵³ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 826. Л. 30 об.

⁵⁴ Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 17. Л. 431 об. – 432.

⁵⁵ Санкт-Петербургские сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам. 1878. 15 октября.

⁵⁶ Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имена. 1879. 24 февраля.

⁵⁷ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 25. Л. 101 об. – 102; Д. 26. Л. 151 об.; Д. 29. Л. 151 об.; Д. 31. Л. 162 об. – 163; Д. 32. Л. 188 об.; Д. 34. Л. 492 об.; Д. 39. Л. 576 об. Был ещё сын Константин Алексеевич Стобеус, на 1907 г. воспитанник VI класса

Алексей Викторович Стобеус оказался плохим хозяином. С аукционных торгов осенью 1898 г. поместье А.В. Стобеуса при Таптыково в 259 дес. приобрёл кандидат прав Григорий Владимирович Гутоп за 5700 руб.⁵⁸

На фотографии соседи – Г.В. Гутоп и К.В. Стобеус (семейная коллекция Стобеусов, благодарю Т.В. Тарасову за снимок):

Неизвестно на что существовало семейство Алексея Викторовича Стобеуса (1855 г. р.), супруга Анна Васильевна Стобеус умерла в возрасте 40 лет 8 апреля 1909 г.⁵⁹ Есть некоторые сведения о его потомках. Дочь Елена Алексеевна работала библиотекарем в Уфе, вышла замуж

Симбирского кадетского корпуса (Там же. Оп. 5. Д. 16. Файл 00000406).

⁵⁸ Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 400. Л. 157 и об. О семье Гутопов см.: *Годовиков В.* Из путешествия по Восточной Сибири И.Ф. Базилевского (фрагмент) // *Река времени.* 2018 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. С. 106–107.

⁵⁹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 5. Д. 24. Ильинская церковь. Л. 27 об.

за Дауда Махмудовича Шейх-Али (1879–1954) из известного дворянского рода, крупного специалиста в области сельского хозяйства.

Дочь Надежда (в замужестве Фок) преподавала в Уфе, Наталья Алексеевна Стобеус училась во Франции, вышла замуж за учёного ботаника Линда. Константин Алексеевич Стобеус (1891–1954) эмигрировал после Гражданской войны, умер во Франции⁶⁰. Потомки Стобеусов живут в Башкирии (Стерлитамаке) и Франции. Наталья и Надежда Алексеевны Стобеус:

Часть отцовского поместья сохранил Константин Викторович Стобеус (род. 18 марта 1854 г.), обучавшийся на землеустроителя в институте в Санкт-Петербурге, «но курс наук в оном не окончил». Он унаследовал 813 дес. при Таптыково, затем купил деревянный дом в Уфе. Хозяйствование в поместье сочетал со службой, но тоже связанной с сельской жизнью. К.В. Стобеус в 1881 г., а затем в 1887–1894 гг. занимал должность неперменного члена Уфимского уездного по крестьянским делам присутствия. После введения института земских начальников, с 1894 по 1907 гг. служил земским начальником 11-го и 8-го участков Уфимского уездов с жалованьем 2800 руб. в год, коллежский регистратор (1889), губернский секретарь (1895), коллежский секретарь (1896), титулярный советник (1899), коллежский ассесор (1902). Уволен от службы 17 марта 1907 г., допустил неоправданные действия в продовольственном деле. С 1908 г. получал усиленную пенсию в 700 руб. в год.

Константин Викторович Стобеус был женат на Софии Филипповне Гиневской, дети – Виктор (род. 9 ноября 1879 г.) и Мария (род. 10 апреля 1890 г.). На 1907 г. имение в 765 дес. находилось в залоге в земельном банке⁶¹.

Имение семьи Стобеус в деревне Таптыково
Уфимского района

⁶⁰ http://forum.vgd.ru/1255/89807/0.htm?a=stdforum_view&o= (посещение 23 июня 2018 г.).

⁶¹ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1895. Л. 1–4, 30, 78, 100, 103.

Семья сохранила жильё в Уфе⁶². По переписи 1912 г. при Таптыково фиксируется только поместье К.В. Стобеуса – 497,75 дес. с усадьбой в 14 дес., как и в 1916 г. В 1917 г. в Осоргинской волости имение принадлежало уже Виктору Константиновичу Стобеусу⁶³. Летом 1917 г., обследовавшие его поместье близ дер. Таптыковой статистики отметили, что в имении есть 16 построек, в т. ч. барский дом, флигель, 3 амбара, зерносушилка, мельница, конюшня, коровник, телятник, пр. Значительная часть – каменной и кирпичной постройки, общая оценка около 32 тыс. руб. Управлял имением сам владелец⁶⁴.

В Таптыковском поместье В.К. Стобеус пережил Гражданскую войну и в декабре 1925 г., когда конфисковывали имение, ещё существовали: дом одноэтажный кирпичный, крыт железом, 19 окон с мезонином, всего 12 комнат, размером 21 х 21 х 7 саж. (большевики оценили в 5 тыс. руб.). Рядом стоял флигель кирпичный, крытый железом, с 12 окнами, размером 17 х 9 х 8 саж., но «разрушенный не жилой», стоимостью 1 тыс. руб. Следы грянувшего хаоса показывали молотильный сарай, крытый железом, но в декабре 1925 г. стоявший «без потолка», а также каменная конюшня «развалившаяся»⁶⁵. Дворянское гнездо Стобеусов в Таптыково дожило до Советской эпохи. В поместье существовал, видимо, семейный некрополь при каменной часовне. Так, в 1916 г. умершую 20 июня Софию Филипповну Стобеус отпевали в Ильинской церкви Уфы, но состоялось «погребение в имении при д. Таптыковой, Осоргинской волости»⁶⁶.

Вторым постоянным обитателем Таптыково на 1861 г. являлся отставной поручик Глеб Григорьевич Баженов, унаследовавший поместье от родителей. За маленькое имение (8 ревизских душ крестьян) Г.Г. Баженов получил выкупную ссуду в 960 руб. Часть своих владений он выделил дочерям: надворной советнице Ольге Павловской и девице Марье Баженовой. А жильё в Таптыково у него имелось (родительская усадьба).

⁶² На 1911 г. Софье Филипповне Стобеус принадлежала усадьба на улице Воскресенской, 38. 12 июля 1889 г. у К.В. Стобеуса умер сын Александр одного года (Там же. Ф. И-294. Оп. 2. Д. 30. Л. 318 об.). Супруга же, София Филипповна Стобеус скончалась 20 июня 1916 г. в возрасте 63 лет (Там же. Д. 44. Файл 00000361).

⁶³ О В.К. Стобеусе вспоминала его дочь Надежда Викторовна Стобеус, скончавшаяся осенью 2006 г. в возрасте 91 года. Он «рано женился на крестьянке Христине Васильевне Вахрамовой-Клюшниковой. В семье Виктора Константиновича было шесть детей: три мальчика и три девочки. Надежда Стобеус была четвёртой. Отец, так же как и дед, был крепким хозяином. Очень любил землю, сам работал на ней до седьмого пота, приучая к труду и детей. Имел большой дом, огромное подворье, домашних животных, Семья в те годы жила хорошо, ни в чём не нуждалась» (см.: *Иксанова Гульнара. Дворянская дочь // Судебная связующая нить / Сост. Г.А. Иксанова. Уфа, 2006. С. 92–93; то же: Судебная связующая нить: Краеведческий альманах. Вып. II / Ред. и сост. Г.А. Иксанова. Уфа, 2006. С. 84–86. В обеих статьях много фотографий из семейного архива Стобеусов). Снимок усадебного дома приводится также оттуда.*

⁶⁴ НА РБ. Ф. Р-580. Оп. 1. Д. 580.

⁶⁵ <http://4put.ru/view-max-picture.php?id=3366264> (см.: НА РБ. Ф. Р-221. Булгаковский волостполком Уфимского кантона).

⁶⁶ Уфимский вестник. 1916. 21 июня; Уфимская жизнь. 1916. 21 июня. По сведениям П.В. Егорова в 1910-е гг. В.К. Стобеус собирался вместо часовни выстроить церковь, заготовил лес, но революция и гражданская война не позволили реализовать задуманное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.